

МОДАЛЬНЫЕ И СОСЛАГАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ДИСТАНЦИРОВАНИЯ

Н. В. Дутова

*Новосибирский государственный педагогический университет, ул. Виллюйская, д.28,
630126, г. Новосибирск, Россия, dutova_natalya@mail.ru*

В статье представлены результаты функционально-прагматического анализа изучения модальных и сослагательных конструкций как грамматических средств выражения коммуникативного дистанцирования в медиа-политическом дискурсе на материале политического ток-шоу. В ходе анализа было выявлено, что модальные глаголы и сослагательное наклонение служат для регулирования степени вежливости обсуждения, выражения гипотетичности, предположительности, увеличивают дистанцию между содержанием и прагматическим значением сообщения.

Ключевые слова: категория вежливости; медиа-политический дискурс; межличностная коммуникация, политическое ток-шоу, коммуникативная дистанцированность; модальные глаголы; сослагательное наклонение.

MODAL AND SUBJUNCTIVE CONSTRUCTIONS AS GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING COMMUNICATIVE DISTANCING

N. V. Dutova

*Novosibirsk State Pedagogical University, Vilyuiskaya str., 28,
630126, Novosibirsk, Russia, dutova_natalya@mail.ru*

The article presents the results of a functional and pragmatic analysis of the study of modal and subjunctive constructions as grammatical means of expressing communicative distancing in media and political discourse based on the material of a political talk show. During the analysis, it was revealed that modal verbs and the subjunctive mood serve to regulate the degree of politeness of the discussion, express hypotheticism, speculation, increase the distance between the content and the pragmatic meaning of the message.

Keywords: category of politeness; media and political discourse; interpersonal communication, political talk show, communicative distance; modal verbs; subjunctive mood.

Современный вектор развития лингвистики предполагает прагматическое изучение межличностного коммуникативного взаимодействия с учетом не только позиции говорящего, то есть выбора языковой формы, но и позиции слушающего, включающей интерпретацию высказывания. Вследствие популяризации политических дискуссионных программ, а также возрастающим влиянием средств массовой информации на обще-

ственное мнение, особую актуальность получил анализ интерактивного взаимодействия участников политического ток-шоу, предполагающего устное общение журналиста с политическими и общественными деятелями с целью обсуждения различных точек зрения по вопросам, вызывающим острый общественный интерес. Медиа-политический дискурс отражает самые новые тенденции и явления реальной действительности. Медиа включает в себя социальные, экономические, культурно-идеологические и другие параметры. Ведущей функцией медиа-политического дискурса выступает воздействие. В то время как информативная функция создает контекстные условия для реализации воздействия [1; 2; 3, с. 26–34]. Медиа-политический дискурс анализирует все элементы и уровни текстов массовой коммуникации в совокупности языковых и экстралингвистических факторов.

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать функциональные возможности модальных и сослагательных конструкций как грамматических средств коммуникативного дистанцирования в медиа-политическом дискурсе методом функционально-прагматического анализа.

Материалом исследования выступает выпуск популярной в Великобритании программы «Question Time», транслируемой телерадиовещательной корпорацией Би-би-си. Данная программа представляет собой политическое ток-шоу в виде тематической дискуссии. Ток-шоу как жанр медиа-политического дискурса имеет ряд специфических черт. Данный жанр обладает потенциалом усиливать восприятие содержания сообщения за счет диспута, острых вопросов, высказываний разных мнений. Информативная и воздействующая функции равнозначны в политическом ток-шоу, так как участники стремятся оказать воздействие на убеждения и установки друг друга. Коммуникация в процессе ток-шоу отличается спонтанностью и возможностью наблюдать непосредственную реакцию участников, что создает особую достоверность дискурсивного поведения коммуникантов [4, с. 59–65].

В настоящем исследовании коммуникативная дистанцированность изучалась на примере английской культуры. Английская культура относится к иерархическому типу культур, в которых ценится статус, в которых вежливо демонстрируются статусные различия, подчеркивается уважение к старшим и демонстрируется равенство. Английская вежливость носит демонстративный и ритуализованный характер, она не может быть чрезмерной и в равной степени направлена на всех (чужих и своих, старших и младших). Во всех контекстах общения англичане демонстрируют тончайшее чувство дистанции. Англичане регулярно используют стратегии дистанцирования, чтобы показать свое уважение к зоне личной автономии собеседника, так и для того, чтобы продемонстрировать ему

свое внимание, интерес и симпатию [5, с. 36; 6, с. 67].

Согласно результатам проведенного исследования, грамматические средства выражения коммуникативной дистанцированности как составляющей категории английской вежливости обладают значительным функциональным потенциалом представлять критику в мягкой форме, придавать высказыванию оттенок гипотетичности, смягчать директивную речь. Проанализируем ряд примеров.

Приветствуя телезрителей программы, ведущий обращается к зрителям с предложением присоединиться к обсуждению онлайн: *And if you want to join in the debate you can in the usual way on social media at BBC Question time* [7].

Используемые грамматические средства дистанцирования в данном примере позволяют регулировать степень вежливости и предлагают аудитории потенциальную возможность выбора согласиться или отказаться от предложения. Для достижения данной цели ведущий употребляет грамматическую конструкцию с *if* и модальный глагол *can*, придавая особую тактичность и ненавязчивость высказыванию.

Отстаивая свою точку зрения по поводу ответственности правительства за происходящие проблемы в сфере иммиграционной политики страны, теневой министр, член лейбористской партии использует ряд средств дистанцирования для поддержания беседы в русле общепринятых норм вежливости:

Just to say somebody thought that you know for anybody to think that it was appropriate there's something about the leadership at the top of ministers I would say so [7].

Сослагательная конструкция *I would say*, состоящая из модального глагола *would* и глагола говорения *say* предоставляет свободу выбора реципиенту и придает оттенок вежливости мнению, выраженному в качестве субъективной личной точки зрения. Использование неопределенных местоимений *somebody*, *anybody*, *something* вместо указания конкретных лиц и действий придает высказыванию оттенок гипотетичности, что позволяет говорящему представить критику в мягкой форме, иными словами дистанцироваться от высказывания.

Продолжая обсуждать иммиграционную проблему в Великобритании и рост преступности среди беженцев, теневой министр, член лейбористской партии отмечает недостатки в работе правительства и предлагает направить основные усилия на укрепление границы страны:

If you're trying to tackle county lines, it's like putting the police on the train and hanging around and waiting to see, if you see anyone who's bringing drugs on the train you need to tackle the problem at source and labor would do that we need to we're doing both that we need to do it in a way that works [7].

Формы сослагательного наклонения *If you're trying ... you need to tackle, if you see ... labor would do* позволяют облечь критику в адрес правительства в тактичную, ненавязчивую форму таким образом, что критика предстает в качестве гипотетического предположения.

Выражая свою точку зрения по поводу эффективности нового законопроекта об иммигрантах, член палаты лордов призывает аудиторию и участников ток-шоу сохранять спокойствие при обсуждении злободневного вопроса:

I think we should tone down their language on this rather emotional subject [7].

Модальный глагол *should* в приведенном примере выступает средством выражения коммуникативного дистанцирования. Эффект дистанцирования достигается за счет значения *should* эксплицировать совет или рекомендацию. Таким образом, политик призывает тактично и ненавязчиво присутствующих соблюдать порядок. Кроме того, высказывание в форме субъективного мнения (*I think*) смягчает директивную речь.

Далее рассуждая о последствиях проблемы и возможных действиях беженцев, член палаты лордов сравнивает себя с беженцами:

If I were a young man in West or East Africa I'd be planning my friends how to get to the United Kingdom to have a better life in future [7].

Сослагательная конструкция в анализируемом примере *If I were... I'd be planning* представляет высказывание в виде гипотетического предположения создавая дистанцию между семантическим и прагматическим значениями.

Продолжая развитие темы с урегулированием иммиграционной проблемы в Великобритании, политики обмениваются мнениями об устройстве жизни беженцев очень уклончиво и дистанцированно.

If somebody couldn't be returned to their own home country because it's not safe and there are safe countries we could return people to, like Albania, for example [7].

Средствами дистанцирования в данном примере выступает сослагательное наклонение, модальный глагол *could* и неопределенное местоимение *somebody*. Комплексное использование указанных средств создает эффект гипотетичности, неопределённости. Содержание данных средств в речи говорит о том, что говорящий дистанцируется от высказывания и ситуации в целом.

В споре о количестве прибывших и устроивших свою жизнь на территории Великобритании беженцах министр иммиграции указывает конкретные цифры, чем вызывает бурную реакцию ведущего, участников и аудитории ток-шоу. Слушающие перебивают министра возгласами «I dont believe you». После чего министр иммиграции переходит к сред-

ствам коммуникативного дистанцирования:

We need get 500,000 people have come to the UK on humanitarian visas like those from Ukraine since 2015 [7].

В указанном примере в качестве средства коммуникативного дистанцирования используется глагол *need*... в значении привычной, общей необходимости. Применение данной конструкции, на наш взгляд, неслучайно. Министр прибегает к использованию данного средства, репрезентируя острую проблему страны в качестве привычной, общей необходимости, подавая значительные цифры беженцев как рутинное мероприятие. Таким образом, конструкция со смысловым глаголом *need* позволяет смягчить воздействие на аудиторию и не вызвать шок цифрами о количестве беженцев.

Мотивируя участников для дальнейшего эффективного обсуждения главной проблемы Великобритании, ведущий ток-шоу вступает в разговор, напоминая присутствующим, что участники аудитории собрались для решения серьезной проблемы. Однако член лейбористской партии выражает высокую долю сомнения в возможности разрешить проблему в данный момент. Для этого она использует средства коммуникативного дистанцирования:

I just say we are going to come together. There might be no surprise because we had a tsunami of questions about that [7].

В анализируемом примере в качестве средства коммуникативного дистанцирования выступает модальный глагол *might*. Следует уточнить, что форма *might* модального глагола *may* выражает большую долю сомнения в совершении действия по сравнению с формой *may*. Следовательно, политик подчеркивает маловероятность разрешения тяжелой ситуации в стране. При этом серьезность положения эксплицируется с помощью метафоры *a tsunami of questions*. Кроме того, дистанцированность выражена посредством смещения временного плана, когда вместо настоящего совершенного времени используется конструкция в настоящем длительном времени. Длительное время придает высказыванию значение неопределенности тем самым усиливает значение маловероятности выраженного модальным глаголом *might*.

Сохраняя течение беседы в рамках вежливого обсуждения острой проблемы, журналист использует ряд конструкций с модальными глаголами *could, should*: *I do all those things but I could have done all this where I'm from. Yes, I could have done all of this in Afghanistan. So, to just remove everyone that we worked with that was the brightest and the best isn't a total solution. All solutions should be on the table. I'm not saying they shouldn't but that you know moving a few thousand at five thousand that's how many we expect to bring over here, over the next year [7].*

Модальные глаголы *could* и *should* в анализируемом примере используются для регулирования степени вежливости обсуждения, выра-

жения гипотетичности, предположительности, увеличивают дистанцию между содержанием и прагматическим значением сообщения. Кроме того, перфектный инфинитив после модального глагола *could* (*could have done*) обозначает отношение говорящего к действию, которое должно было совершиться, но так и не совершилось. Модальная конструкция *I could have done* выражает упрек. Сочетаясь с личным местоимением первого лица единственного числа *I*, данная конструкция обретает вежливую форму, так как *I*-высказывание подразумевает, что говорящий берет ответственность за слова и действия на себя. Следовательно, упрек высказывается не в адрес оппонентов, а в свой адрес. Высказывание с модальным глаголом *should* (*All solutions should be on the table*) выражает замечание, как вскользь брошенный совет. За счет данного приема участнику ток-шоу удастся поддерживать разговор в русле устоявшихся норм коммуникативного взаимодействия.

Таким образом, можно отметить, что модальные и сослагательные конструкции как грамматические средства выражения коммуникативного дистанцирования выступают инструментом регулирования степени вежливости обсуждения, выражения гипотетичности, предположительности, увеличивают дистанцию между содержанием и прагматическим значением сообщения, дает потенциальную свободу выбора реципиенту.

В целом, функционально-прагматическое исследование политического ток-шоу способствует улучшению восприятия смыслов и распознавания способов воздействия на аудиторию. Грамматические конструкции выражения коммуникативных принципов являются ценным ресурсом для анализа различных характеристик политического ток-шоу как дискурсивного медиа-политического жанра, требуют пристального внимания, а также дальнейшей теоретической и практической разработки.

Библиографические ссылки

1. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : ГНОЗИС. 2004.
3. Стародубова О. Ю. Медийный дискурс в лингводидактическом аспекте // Вестн. Рос. нов. ун-та. Сер. Человек в современном мире. 2021. № 1. С. 26–34.
4. Дутова Н. В. Прагматический потенциал английской грамматики в массмедийном дискурсе // Филологический аспект. 2023. № 2(94). С. 59–65.
5. Ларина Т. В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. М. : Языки славянских культур. 2013.
6. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М. : «Сказочн. дорога», 2014.
7. Question Time – 18th August 2021 – Afghanistan Special [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eH64vuv7-YI> (дата обращения: 03.12.2024).